

Лаурис Гундарс

ГЕНЗЕЛЬ И ГРИТЕЛЬ

по мотивам сказки братьев Гримм

Перевод с латышского В.Семоновой

Действие I

Картина I

Домик отца Гензеля и Гретель. Кухня, в которой также спят ~~не-
нечем~~ дети.

Гретель чистит огромный медный котел. Открывается дверь — ма-
чеха за ухо втаскивает Гензеля на кухню.

МАЧЕХА. Опять этот мальчишка штаны порвал! За что мне наказание
такое? Ах, я самая несчастная женщина на свете!.. Снимай!

Она отпускает Гензеля, но тот не ^{своих забот} снимает штанишек, а прячется
за спину мачехи и принимается передразнивать ее.

МАЧЕХА. Ах, я бедня^ашка! Ах, будь проклята судьба — обрекла меня
возиться с такими детьми! Ни стыда, ни совести. Им бы только пор-
тить все, ломать да рвать!.. Ах, как я несчастна!

Вдруг она замечает, что Гензель передразнивает ее, хватая
опять мальчишку за ухо и тащит на кроватку.

МАЧЕХА. Снимай штаны! Снимай!!!

Она заставляет Гензеля залезть под одеяло и снять штаниш-
ки.

МАЧЕХА. Будешь сидеть здесь три дня и три ночи и никуда ~~отсюда~~ свой
сопливый нос не высунешь, ясно?! А когда придет ваш добрый папоч-
ка, он высечет тебя как сидорову козу!

ГЕНЗЕЛЬ. Он не станет...

МАЧЕХА. Заткнись, мальчишка! Станет, станет, еще как станет. И каж-
дый день! По три раза на дню! И всякий раз — свежими розгами! Ра-
ди меня он все сделает! (К Гретель.) Найди иголку, девочка! (О шта-
нишках.) Жуть, сколько ниток на эту тряпку ушло — дом, да что там —

земной шар три раза можно обмотать! А знаете, ~~штанчики~~ почему нынче нитки? Ага, ясно, не знаете! Ах я, несчастная!..

Гретель подает мачехе иглолку с ниткой.

МАЧЕХА. Еще чего! вообразила! Я и пальцем не притронусь к этим вонючим порткам!

Бросает штанишки Гензеля девочке, а сама садится за стол, достает из небольшой красивой корзиночки, которую все это время не выпускала из рук, завернутое в розовую бумагу пирожное. Принимается с наслаждением, причмокивая, уминать его.

МАЧЕХА. Эх, придется однажды плюнуть на все и завести собственных детишек! Вот тогда-то вам будет стыдно! Они всегда будут улыбаться, говорить станут только ~~с разрешения взрослых~~ когда взрослые спросят. Ручки у них всегда будут спокойно лежать на коленках, а ходить они будут мелкими шажками и тихо как мышки!..

ГРЕТЕЛЬ ^с (о штанишках). Я ни одной дырки найти не могу!

МАЧЕХА. С кем говоришь, ^с девочка, а?

ГРЕТЕЛЬ. Здесь нечего латать.

МАЧЕХА. Со столбом говоришь, что ли?!

ГРЕТЕЛЬ. Здесь нет ни одной дырки... мамочка...

Мачеха берет штанишки Гензеля, ухватывает одну из заплат; та с треском отрывается.

МАЧЕХА. А это что такое, а?! Ты просто-напросто лентяйка! Тебе бы лишь бездельничать, да?!

Гретель молча принимается за починку.

МАЧЕХА. Мои собственные дети ^{будут} называют ^м меня не только мамочкой, а ^и милой мамочкой, нет — дорогой... родимой... самой доброй... во веки веков... (К Гретель.) Ты меня тоже так любишь, девочка? Отвечай же! Ну!..

ГРЕТЕЛЬ (тихо). Да... мамочка...

МАЧЕХА (Гензеля). А ты, мальчишка? Не слышишь, что ли? Ты любишь

свою дорогую, родимую мамочку? Да будешь ты отвечать, а? Любишь или нет?!

Гензель вдруг скидывает одеяло и показывает мачехе голую попку.
МАЧЕХА. Ах, негодяй!..(Падают в обморок.)

Гензель хватается свои штанишки, хватается Гретель за руку, и они бросаются к двери, выбегают из дома. В тот же миг на пороге появляется отец Гензеля и Гретель с большим топором в руках.

ОТЕЦ (смеется). Во что вы ^{тут} играете? В прятки?

МАЧЕХА. Ах, бедная я, несчастная!..

ОТЕЦ. Спрятаться не вышло? Да, детишки такие ловкие, такие глазастые!..

МАЧЕХА. Детишки?! Убийцы! Вишь, и папаша ихний с топором явился! На помощь!

ОТЕЦ. Я только что из лесу...

МАЧЕХА. На помощь! Он меня убить хочет!

Отец швыряет топор в угол и ^{падает} бросается возле мачехи на колени.

ОТЕЦ. Жenuшка моя милая! Сегодня я срубил двенадцать деревьев...

МАЧЕХА. Но чтобы этот топор я никогда больше не видела!

ОТЕЦ. Он же нам деньги зарабатывает...

МАЧЕХА. Разве это деньги! Смешно! Гроши нищенские!

Она встает и принимается доедать пирожное. В окне появляются лица Гензеля и Гретель — они тайком наблюдают за происходящим в доме.

МАЧЕХА. Ты только глянь, на кого я похожа! Скоро голая поиду! Да нет — поползу, ведь последних сил лишилась!.. А ты уж третий год кудахчешь да кудахчешь, что Гензелю, барчонку этому, штаны новые нужны! Ты меня просто не любишь!

ОТЕЦ. Люблю, жenuшка моя!

МАЧЕХА. Любил бы, так за день двадцать, нет, тридцать деревьев ^{сруби} срубая бы! И только для меня одной!

ОТЕЦ. Это невозможно, женушка...

МАЧЕХА. Невозможно, если не хочется! Ты меня не любишь!

ОТЕЦ. Люблю, люблю, женушка ты моя!

МАЧЕХА. Любил бы, так ^{призвал бы и коряку,} ~~призвал бы~~ своих детей, бандитов этих, в ~~порядок!~~ ~~призвал и порядок!~~

ОТЕЦ. Ты ~~взять~~ ^{опять} хочешь, чтобы я выпорол Гензеля?

МАЧЕХА. Да, но не только!

ОТЕЦ. Гретель тоже?

МАЧЕХА. Да, но не только!

ОТЕЦ. Чего же ты еще хочешь?

МАЧЕХА. Завтра ты заведешь их в лес да там и оставишь!

ОТЕЦ. Но... это ~~два~~ же дети!..

МАЧЕХА. А разве ты можешь заработать столько, чтобы прокормить бедных сироток? У тебя просто нет жалости! Ты хочешь уморить их голодом! Прямо здесь, у ^{всех} ~~нас~~ на глазах! Нет, только не это! Тогда уж лучше я сама уйду! Я не ~~кочу~~ переживу такое!

ОТЕЦ. Любимая...

МАЧЕХА. Любимая? Ты не любишь меня!

ОТЕЦ. Люблю, люблю, женушка!

МАЧЕХА. Тогда чтоб ~~уже~~ ^{те} завтра дети были в лесу!

ОТЕЦ. Я не могу сделать этого!..

МАЧЕХА. Тогда уйду я. Выбирай! Ах, бедная я, несчастная!

ОТЕЦ. Я не могу решиться на это, любимая...

МАЧЕХА. Тогда уйду я, ах, бессердечный ты, безжалостный!

Быстро идет к двери. Отец бросается за ней, хватая ее за руку.

МАЧЕХА. Пусти! Я готова умереть, отпусти меня! Знаю, там разорвут меня дикие звери, но я не боюсь! Отпусти! Тебе даже на гроб не надо будет тратиться!.. (Тише.) Ну, так ты решил?

Отец слабо, беспомощно кивает.

МАЧЕХА. Завтра, с самого утра!.. Я поверю, что ты меня любишь, только тогда, когда ты ~~одна~~ вернешься из лесу один. Нет, я пойду вмес-

те с тобой, муженек! Так будет надежней. Ну, ну, что с тобой, муженек?

Отец опускается на пол в бессилии, мачеха берет его на руки и несет в спальню.

МАЧЕХА. Дыши глубже! Я не собираюсь ухаживать еще и за тобой!

Они скрываются в спальне. Лица детей за окном исчезают. Спустя минуту распахивается дверь, в нее стремительно влетает Гензель, за ним Гретель.

ГРЕТЕЛЬ. Но ведь папочка не хотел!

ГЕНЗЕЛЬ (передразнивает). Люблю, женушка моя!

ГРЕТЕЛЬ. Перестань, папочка не виноват!

ГЕНЗЕЛЬ. Мне все равно! Я так и так ухожу! Сам уйду!

Расстилает на столе платок и складывает то, что намерен взять с собой, — деревянные кубики, бумажную лодочку и другие подобные мелочи.

ГЕНЗЕЛЬ. Где мой кривой гвоздь?

ГРЕТЕЛЬ. Папочка станет горевать, если ты уйдешь, братик!

ГЕНЗЕЛЬ. Глупая ты! Ради этой ведьмы, он готов съесть нас!

ГРЕТЕЛЬ. Неправда! Вот увидишь, он завтра не поведет нас в лес!

ГЕНЗЕЛЬ. Куда ты дела мой кривой гвоздь?!

ГРЕТЕЛЬ. И ты бросишь меня одну?

ГЕНЗЕЛЬ. Нет, оставлю с твоим милым, любимым папочкой! Хотя ты можешь пойти со мной. Тогда эта ведьма лопнет от злости!

ГРЕТЕЛЬ. Как раз наоборот — она только обрадуется. Ведь нас уже не будет здесь — сами уйдем.

ГЕНЗЕЛЬ. Я об этом и не подумал...

ГРЕТЕЛЬ. Лучше пусть уж оставят нас в лесу. А вечером мы сами домой вернемся.

ГЕНЗЕЛЬ. Тогда ее уж точно от злости разорвет!

ГРЕТЕЛЬ. Только я не знаю, как ^{вернуться} ~~это сделать~~. Мы можем заблудиться.

ГЕНЗЕЛЬ. Я знаю! Знаю — я ~~выбравшиеся~~ ^{на}набираю камешков и буду кидать их по одному на тропинку. А потом мы станем ^{под}собрать их и так найдем обратный путь.

ГРЕТЕЛЬ. Вот папочка обречуется!

ГЕНЗЕЛЬ. Твой папочка трус!

ГРЕТЕЛЬ. Смотри, вот он, твой кривой гвоздь!

Она протягивает гвоздь Гензелю. Вдруг дети слышат, что из спальни кто-то идет. Они резко прыгают в свои кровати и накрываются одеялами. В кухню входит мачеха.

МАЧЕХА. Ах, так голубки уже в кроватках...

Дети притворяются спящими.

МАЧЕХА₂ (поет). Баю-баю, маленькие, баю-баю, миленькие...

Мачеха замечает на столе "сокровища" Гензеля и бросает их в печь. Продолжая петь, она наклоняется над кроваткой Гретьель, потом над кроваткой Гензеля. Когда мачеха, собираясь уходить, поворачивается, Гензель стремительно выскакивает из-под одеяла и своим большим кривым гвоздем тычет ей в зад.

МАЧЕХА. Убийцы!..

Но Гензель и Гретьель якобы опять крепко спят.

МАЧЕХА (еще более сладким голосом, чем прежде). Ну, спите, милые, славные голубчики! Придет новый день — будут новые радости!.. (Уходит.)

Картина 2

Лужок в лесу. Вокруг большие темные деревья.

Появляются мачеха с отцом, за ними Гретьель; последним идет Гензель. Мачеха в старом, ^{ис}обтрепанном платье. В руке у нее большой отцовский топор. Мачеха тяжело усаживается у подножья холмика. Потом к ней присоединяются отец и Гретьель. Гензель сиует по лесу — туда-сюда.

~~МАЧЕХА. Ох, мои бедные потельки! За что~~

8

МАЧЕХА. Ой, мои бедные поженки! И за что ж вам такое наказание? Вот они, вот те детки, из-за которых вы ~~красавцы мои~~ до времени в могилку ляжете! (Гензелю.) Ты успокойся наконец?

ГЕНЗЕЛЬ. Я... мне писать хочется!

МАЧЕХА. Потерпишь! А теперь сядь и отдохни!

ОТЕЦ. Может, он и вправду хочет...

МАЧЕХА. Если человек хочет, то может и не хотеть!

Гензель садится.

МАЧЕХА. Ну, ладно, ладно, мальчик, сходи и сделай пи-пи...

ГЕНЗЕЛЬ. Мне больше не хочется.

МАЧЕХА. Иди и сделай, кому говорят!

ГЕНЗЕЛЬ. Не пойду!

МАЧЕХА (отцу). А отцу что ж и сказать нечего? Еще обписает штаны!

ОТЕЦ (глядит в небо). К дождю идет. Может, вернемся назад...

ГРЕТЕЛЬ. Да, да, паночка! Я для всех блинчиков ^{на} ~~маленьку~~...

МАЧЕХА. Блины сперва заслужить нужно!

ГРЕТЕЛЬ. Но ведь к дождю идет!

МАЧЕХА. Я не сахарная! Мне надо зарабатывать для вас на хлеб насущный да на новые штаны мальчонке.

Поднимает топор, тот падает ей на ногу. Отец бросается осматривать ушиб.

МАЧЕХА. Меня жалеть не надо!

Она подхватывает топор, встает и идет дальше. Остальные — за ней. Спустя мгновение ~~Гензель~~ ~~идущий~~ отбегает назад, достает из кармана камешек и уже собирается бросить его на тропинку, как за его спиной появляется мачеха.

МАЧЕХА. Где ~~иди~~ ты застрял, мальчишка?! Чем это ты карманы набил? а? (Вытаскивает из карманов камешки и швыряет их в кусты.) Потому-то карманы у тебя и рвутся, потому-то на тебя и не накупишься! Брось камень на землю! Ему, видите ли, опять пи-пи захотелось!..

Марш вперед!..

Они уходят.

Другая лесная поляна.

Вбегают мачеха и отец.

МАЧЕХА. Так, теперь повернем в другую сторону и сделаем крюк — чтобы опять выйти сюда — тогда уж в их головах все перемешается! Не поймут больше, где у леса конец, где начало!

Тащит отца дальше.

МАЧЕХА (голос из лесу). Ау-у, детки! Шевелите ножками!..

Вбегают мачеха и отец.

МАЧЕХА. Так, вот здесь они пускай и остаются! Красивое место. Да и другое искать у нас больше времени нет — дождь надвигается. Не собираюсь я из-за этой ^{целю 329} ~~деревушек~~ под дождем мокнуть — так и простудиться недолго!.. Ау-у, детки, пошевеливайтесь!..

Появляются Гензель и Гретель.

МАЧЕХА. Так, детки. Вот здесь вы ~~здесь~~ ^у посидите, пока ваши отец и мамочка буд^{ут} в лесу валить деревья. Ох, горький и тяж^{кий} труд!

ОТЕЦ. Ступайте, детки, соберите хвороста для костра...

МАЧЕХА. Зачем?!

Гензель и Гретель уже убежали.

МАЧЕХА. А ты знаешь, почему сейчас спички? Ага, понятия не имеешь! ^{ок} Костерки ^{ему}, видите ли, ~~важно~~ ^{важно} понадобился!.. Хотя пусть жгут — так их звери быстрее ~~вытрут~~ ^{запримет}!

ОТЕЦ. Я останусь здесь, вместе с ними!

МАЧЕХА. Ты не любишь меня!

ОТЕЦ (после паузы). Люблю... женушка моя...

Гензель притаскивает большую ветку и прислоняет ее к спине мачехи.

МАЧЕХА. Медведь! Помогите!.. Ах, это вы, милочки, голубочки мои...

Гретель тоже набрала хвороста. Гензель складывает костер, отец его поджигает.

ОТЕЦ. Я хотел бы детки, чтобы вы знали... что...

МАЧЕХА. Хватит вздор нести! Идем!

ГРЕТЕЛЬ. Не горюй, папочка! Вот увидишь, все будет хорошо!

МАЧЕХА. Медведей здесь нет!

ГРЕТЕЛЬ. Споем, что-нибудь, папочка!

ОТЕЦ. Не могу я...

МАЧЕХА. Так возьмемся мы наконец за работу или нет?!

ОТЕЦ. Только не бросайте друг друга!..

Мачеха за руку тащит отца в лес. Они уходят.

ГЕНЗЕЛЬ (передразнивает). Люблю, женушка!..

ГРЕТЕЛЬ. Вот ~~как~~ увидишь — папочка придет за нами!

ГЕНЗЕЛЬ. Тогда сиди и жди! Я пошел домой!

ГРЕТЕЛЬ. А если он не придет, ^{ты} ~~вы~~ ^{идешь} вернешься за мной?..

ГЕНЗЕЛЬ (передразнивая). Разумеется, любимая женушка!..

Гензель уходит. Гретьель опускается на колени возле костра.

ГРЕТЕЛЬ. Ах, милый папочка, пожалуйста, пожалуйста, не слушай ее, приходи за мной!..

Вдруг прибегает Гензель. Он бросается в другую сторону, однако ~~всего~~ скоро опять возвращается.

ГЕНЗЕЛЬ. Больше ни одной крошки нет! Кто-то подобрал их!

Убегает вместе с Гретьель, но вскоре оба возвращаются.

ГРЕТЕЛЬ. Наверно, это та пестрая птичка!

ГЕНЗЕЛЬ. Обжора такая! Что нам теперь делать?!

Вдруг сверкает молния, гремит гром. Поднимается вихрь, дождь начинает лить как из ведра. Дети, обнявшись, прячутся ~~от дождя~~ под деревом.

ГЕНЗЕЛЬ. Ну, где же наш добрый папочка?..

Костер гаснет.

ГРЕТЕЛЬ. Папочка, папа, помоги!..

ОБА. Папочка, на помощь!!!

Молния бьет совсем рядом. Гроза усиливается.

Картина 3

Кухня в домике ведьмы. Она очень похожа на кухню в домике отца, только здесь гораздо светлее. На столе и полках полно всяких невиданных лакомств, а на кроватках высокие перины.

Снаружи светло. В открытом окне осторожно появляется Гензель, за ним Гретель. Гензель присматривается.

ГЕНЗЕЛЬ (шепотом). Как красиво!.. Здесь никого нет...

ГРЕТЕЛЬ. Интересно, кто здесь живет?..

ГЕНЗЕЛЬ. Никто! Кто же станет жить здесь, посреди леса?

ГРЕТЕЛЬ. Глянь, как прибрано!

ГЕНЗЕЛЬ. Теперь здесь будем жить мы!

Собирается влезть через окно.

ГРЕТЕЛЬ. Но есть ведь дверь. И сперва надо постучаться!

Гензель не слушает ее, карабкается на подоконник, но нога соскальзывает, и он падает. Мальчик начинает хныкать. Гретель дует на его ссадины, целует в ушибленный лоб.

ГРЕТЕЛЬ. А ты сладкий!..

ГЕНЗЕЛЬ. Это кровь...

ГРЕТЕЛЬ. Но ты нигде не поранился!

Она проводит ладонью по подоконнику, потом лижет ее.

ГРЕТЕЛЬ. Сладко!

Гензель лижет подоконник.

ГЕНЗЕЛЬ. Шоколад!.. (Лижет оконную раму.) Чистый сахар!.. Хорошо, что папа не пришел за нами!

ГРЕТЕЛЬ. Не говори так!

ГЕНЗЕЛЬ (откусывает кусочек ставня). Иначе мы и представления не имели бы, что может быть такой домик с пряничными ставнями! (Исчезает)

чезает.) И печеничной крышей!.. И марципановыми косяками!..

Набив полный рот, Гензель открывает дверь, заходит в домик.

ГРЕТЕЛЬ. Нельзя заходить без разрешения хозяина!

ГЕНЗЕЛЬ. Здесь никого нет. Не у кого спрашивать. Заходи!

Все-таки Гретель остается у окна. Гензель расхаживает вдоль накрытого стола и ~~никуда~~ заваленных снедью полок, пробует по кусочку от каждого лакомства.

ГРЕТЕЛЬ. Не трогай!

ГЕНЗЕЛЬ. Глянь, сколько здесь варенья! (Пытается по складам прочесть надписи на боках больших, ведерных банок.) ~~Сэ-э... Э-э...~~ ^{А-а} ~~Сэ-э... Э-э...~~ ^{И-и} ~~Сэ-э...~~ Иди, прочти!

ГРЕТЕЛЬ. Помнишь, как ты не хотел учиться читать?!

ГЕНЗЕЛЬ. Да иди же! Не то я сейчас начну из каждой пробовать!

Наконец и Гретель не выдерживает, вбегает в домик, идет к банкам с вареньем.

ГРЕТЕЛЬ (читает). Ананасовое золотистое...

ГЕНЗЕЛЬ. Свихнуться! А это?

ГРЕТЕЛЬ. Банановое повидло...

ГЕНЗЕЛЬ. А здесь?

ГРЕТЕЛЬ. Желе киви!..

ГЕНЗЕЛЬ. Ой, помираю!

Изображая обморок, падает в одну из кроваток и почти полностью исчезает в перине. В окне появляется ведьма, она тайком наблюдает за детьми.

ГРЕТЕЛЬ. Вставай! Сейчас кто-нибудь войдет!

ГЕНЗЕЛЬ. Попробуй, как мягко!

Гретель щупает перину второй кроватки. Гензель встает.

ГРЕТЕЛЬ. ^{Как здохло} Невероятно! Прямо как ^у кошечки ^{кош} подшерстки!

ГЕНЗЕЛЬ. Забирайся!

ГРЕТЕЛЬ. Нельзя!

ГЕНЗЕЛЬ. Здесь же никого нет!

ГЕНЗЕЛЬ. Здесь же никого нет!

Гретель, набравшись смелости, падает в объятия перины. Гензель с улюлюканьем опять прыгает в постель. Дети смеются. Ведьма заходит в домик.

ГЕНЗЕЛЬ. Как ты думаешь, на небе так же хорошо?

ГРЕТЕЛЬ. Не знаю, наверно...

ВЕДЬМА. Там хуже.

Дети отчаянно выкарабкиваются из перин, потом, взявшись за руки, пятаются к двери.

ГРЕТЕЛЬ. Извините, мы не хотели...

ГЕНЗЕЛЬ. Мы думали, здесь никто не живет...

ВЕДЬМА. Куда вы бежите? Стойте!

ГЕНЗЕЛЬ. Я драться буду! Я сильный!

ВЕДЬМА. Но ведь я просто приглашаю вас погостить, ~~когда-бы~~ ответить чего-нибудь!

ГРЕТЕЛЬ. Спасибо! Нам надо идти!..

ВЕДЬМА. Какие воспитанные дети! Действительно: сперва положено отказаться, как бы голоден ты ни был! Молодцы! А теперь к столу! Прощу вас!

ГЕНЗЕЛЬ. Ну, если вам так уж хочется... (Садится.)

ГРЕТЕЛЬ (шепотом Гензелю). Руки, руки надо вымыть!

ВЕДЬМА. Невероятно! Неужто я слышу это из уст ребенка? Как вы меня растрогали! Разве в наши дни хоть один ребенок моет руки по доброй воле? Идите же!

Ведьма поливает из большого глиняного кувшина, а дети моют руки над ~~умывальным~~ тазом.

ВЕДЬМА. И как же вас, детки, зовут?

ГЕНЗЕЛЬ. Гензель! А это моя сестра.

ГРЕТЕЛЬ. Гретель...

ВЕДЬМА. Гретель... Какие милые имена! А меня вы можете называть

тетей... нет, лучше крестной.

Дети садятся к столу.

ВЕДЬМА. Приятного аппетита!

Гензель с молниеносной быстротой хватает ближайший туссок с конфетами и принимается поглощать его содержимое.

ГРЕТЕЛЬ ₂ (шепотом). Не чавкай так!

ВЕДЬМА. А ты, Гензель, хотя бы чувствуешь, что ты ешь?

ГЕНЗЕЛЬ. Сладко...

ВЕДЬМА. Это паучки.

Гензель мгновенно застывает.

ВЕДЬМА. Нет, нет, это только так называется — шоколадные паучки с начинкой из плода манго.

ГЕНЗЕЛЬ. Вкусно!..

ВЕДЬМА. А попробуй вот это: ананасик, обваленный в стружке кокосового ореха. Не стесняйся, Гретель!

Дети едят.

ГЕНЗЕЛЬ. А это что за плиточки?

ВЕДЬМА. У них в середине сладкая карамель, замешанная с земляными орешками, а сверху толстый-толстый слой шоколада.

ГЕНЗЕЛЬ. ^{обалденный} Божественный вкус!..

ВЕДЬМА. А вот здесь — вы даже не представляете! — под слоем крема два хрустящих печеньица...

ГЕНЗЕЛЬ. Райское наслаждение!

ВЕДЬМА. Счастье в каждом кусочке!

ГЕНЗЕЛЬ. А это что?

ВЕДЬМА. Пряник с эликсиром плодов авокадо. Не спеши, никто не отнимет! Не стесняйся, Гретель, не стесняйся!

ГРЕТЕЛЬ. Спасибо, было очень вкусно, но нам надо идти. Наш папочка будет волноваться.

ГЕНЗЕЛЬ. ~~Что~~

ГЕНЗЕЛЬ. Что ты мелешь?!

ВЕДЬМА. Некрасиво так кричать на сестренку!

ГЕНЗЕЛЬ (ведьме). Папа бросил нас в лесу, он не хочет, чтобы мы вернулись домой!

ГРЕТЕЛЬ. Может, он сейчас ищет нас и не может найти!..

ГЕНЗЕЛЬ. Дура!

ВЕДЬМА. Гензель!

ГЕНЗЕЛЬ. Поверьте мне, крестная, папа о нас даже слышать не хочет!

ВЕДЬМА. Тогда оставайтесь у меня.

ГРЕТЕЛЬ. Спасибо, но...

ВЕДЬМА. Отдохнете и потом отправитесь искать своего папочку. Может, ему даже полезно побеспокоиться, погоревать какой-нибудь денек.

ГЕНЗЕЛЬ. Еще как!

Он встает, забирается в постель под перину, на пол падают его штанишки и рубашка.

ГЕНЗЕЛЬ. Спасибо и спокойной ночи!

ВЕДЬМА. Ступай и ты, девочка, поспи! Тебе же понравилась моя перина!

ГРЕТЕЛЬ. Хорошо, но только эту ночку. Завтра мы обязательно пойдем дальше!

ВЕДЬМА. Конечно.

Гретьель ложится на вторую кроватку и исчезает в перине. Ведьма поднимает латанные-перелатанные штанишки Гензеля.

ВЕДЬМА. Надо бы тебе, Гензель, новые штанишки.

ГЕНЗЕЛЬ. Я, крестная, хочу такие... широкие, с выточками спереди, а внизу узкие, с отворотами, и по бокам чтоб цветные полоски...

ВЕДЬМА. Вот еще! Да на кого ж ты будешь похож...

ГЕНЗЕЛЬ. А других мне не надо!

ВЕДЬМА. Ну ты и крепкий парень!

ГЕНЗЕЛЬ. Крестная, подойди, пожалуйста, поближе...

Ведьма садится на край кроватки Гензеля.

ГЕНЗЕЛЬ. Не могла бы ты называть меня... сынок?

ВЕДЬМА. Конечно. Спокойной ночи, сынок.

Она целует Гензеля в лоб и подходит к кроватке Гретель.

ВЕДЬМА. Спокойной ночи, доченька.

ГРЕТЕЛЬ. Меня зовут Гретель^{а/}...

ВЕДЬМА. Спокойной ночи...доченька! (Целует и Гретель.)

Картина 4

Утро в домишке ведьмы.

На перине стонет Гензель. Вдруг он вскакивает и, завернувшись в простыню, выбегает во двор. Встает Гретель, проворно одевается. Держась за живот, возвращается Гензель.

ГРЕТЕЛЬ. Что случилось, братец?

Гензель, застонав, опять вскакивает во двор. Потом возвращается.

ГЕНЗЕЛЬ. Должно быть, я отравился...

ГРЕТЕЛЬ. Ты переел!

ГЕНЗЕЛЬ. Я полночи просидел в уборной!

ГРЕТЕЛЬ. Пойдем отсюда! Что-то мне здесь не нравится...

ГЕНЗЕЛЬ. Я уже иду!

Опять вскакивает наружу. Входит ведьма.

ВЕДЬМА. Доброе утро, доченька! Куда это мой сынок помчался?

ГРЕТЕЛЬ. Спасибо вам за все, мы пойдем к папечке.

ВЕДЬМА. Значит, Гензель уже убежал?

ГРЕТЕЛЬ. Нет... Он сейчас вернется...

ВЕДЬМА. Вот и хорошо! Я приготовила для него сюрприз. Как дума-

ешь, доченька, ему понравится?

Разворачивает и показывает Гретель совсем новые брючки.

ГРЕТЕЛЬ. Старые были еще вполне ничего...

Входит Гензель.

ВЕДЬМА. Угадай, сынок, для кого эти штанишки?

ГЕНЗЕЛЬ. Мне переодня не надо...

ВЕДЬМА. Ты совсем не рад?

ГЕНЗЕЛЬ. А где полоски? Где вытачки? Тогда уж лучше старые...

ВЕДЬМА. Я их, сынок, уже сожгла...

ГЕНЗЕЛЬ. Ладно, отвернитесь!

Ведьма и Гретель отворачиваются, Гензель одевается.

ВЕДЬМА. Ох и красиво!

ГЕНЗЕЛЬ. Сойдет...

ГРЕТЕЛЬ, (шепчет). Скажи "спасибо"!..

ВЕДЬМА. Да не за что, свой ведь ребенок! А теперь мойте ручки, будем завтракать!

ГЕНЗЕЛЬ. Я не хочу...

ВЕДЬМА. Поешь творожка, станет лучше.

ГЕНЗЕЛЬ. Я не ем ^атворог!

ВЕДЬМА. Поешь, поешь, сынок...

ГЕНЗЕЛЬ. И не собираюсь! Если б какую-нибудь плитку шоколада...

ВЕДЬМА. Если его едят слишком много, не только живот болит, но и прыщи появляются, и ножки делаются тонкими да кривыми...

ГЕНЗЕЛЬ. Мне все равно!

ВЕДЬМА. А мне не все равно! Я хочу видеть тебя здоровым, пухленьким, ~~жирненьким~~ аппетитным.

ГРЕТЕЛЬ. Нас папочка ждет...

ГЕНЗЕЛЬ. Обождет! (Ведьме.) Дай шоколада!

ВЕДЬМА. А творог есть не станешь?

ГЕНЗЕЛЬ. Нет! Меня тошнит от него!

ВЕДЬМА. Хорошо, сынок. Ступай вон в ту каморку, там есть шоколад, много шоколада.

Гензель размашистым шагом идет к решетчатой двери в углу кухни, ногой распахивает ее, входит внутрь.

ГЕНЗЕЛЬ (голос в каморке). Где он, а? Ну, где?

Вдруг ведьма захлопывает дверь каморки, запирает ее большим ключом, а ключ прячет за корсаж.

ГРЕТЕЛЬ. Братец!

Гензель бросается к двери, но она больше не открывается. Гензель трясет дверь изо всех сил — тщетно. А сквозь решетку он может просунуть только голову.

ГЕНЗЕЛЬ. Я буду есть творог!

ВЕДЬМА. Конечно, будешь. У тебя будет такой здоровый аппетит, как ни у одного ребенка на свете.

ГЕНЗЕЛЬ. Я обещаю, крестная, только выпустите меня отсюда!

ВЕДЬМА. Я тебе больше не верю.

ГЕНЗЕЛЬ. Я буду делать все, что вы захотите!

ВЕДЬМА. А чего, по-твоему, я хочу?

ГЕНЗЕЛЬ. Вы хотите, чтобы я хорошо ел и стал большим, умным и здоровым. Чтобы на меня приятно было смотреть...

ВЕДЬМА. Совершенно верно. А ~~потом~~ что потом?

ГЕНЗЕЛЬ. ~~Жизнь~~ ^{Потом} — чтобы у меня в жизни все было хорошо.

ВЕДЬМА. Нет, не угадал. Потом, когда ты станешь толстым и ^{глад} ~~прият-~~ным, я ~~тебя съем~~.

ГЕНЗЕЛЬ (после паузы). Не шутите так, крестная... Обещаю, что буду есть...

ВЕДЬМА. Я тоже буду. И обещаю, что именно тебя, потому что я, милые дети ... ну, угадайте сами, кто я? Можете угадывать ^{до} ~~три~~ ^{оу} ~~раз~~.

ГЕНЗЕЛЬ. Ведьма...

ВЕДЬМА. Совершенно верно. А эти^м мерзкий домишко я велела построить только для того, чтобы заманивать таких глупых детей, как вы. Конфет, сынок, ты больше не получишь — они вредны для здоровья. Мне не нравятся прыщавые, сладкие мальчишки. Терпеть их не могу — они такие невкусные! Ну что, дети, перепугались, да?!
(К Гретель). $\leftarrow \rightarrow$ Ты не дрожишь от страха? Ты ^{Удивлена} удивлена, почему я не заперла и тебя? Не имеет смысла! Ты, доченька, все равно не бросишь своего милого братца. Постараешься спасти его или, по крайней мере, скрасить его последние денечки. Хотя ты можешь и убежать, если захочешь, — от тебя так и так никакого проку: кожа да кости. Почему же ты не дрожишь?!

ГРЕТЕЛЬ. Мне не страшно.

ВЕДЬМА. Твой братец, наверно, наложил полные штанишки... хоть они и новые.

ГРЕТЕЛЬ. Я не боюсь.

ВЕДЬМА. Почему?!

ГРЕТЕЛЬ. Вы мне нравитесь, крестная. Я тоже хотела бы стать ведьмой.

ГЕНЗЕЛЬ. Сестричка!..

ВЕДЬМА. Ну, девочка, что-то в тебе есть! Хочешь стать моей ученицей, если так можно выразиться?

ГРЕТЕЛЬ. Да, крестная.

ГЕНЗЕЛЬ. Ты всегда была маленькой ведьмой!

ВЕДЬМА. Рада слышать! Это, право же, неожиданность...

ГРЕТЕЛЬ. Давайте-ка мыть руки!

ВЕДЬМА. И то правда. Мы ведь собирались завтракать...

Они моют руки, Гретель поливает ведьме из глиняного кувшина.

ГРЕТЕЛЬ (Гензеля). Так ты будешь есть творог?

ГЕНЗЕЛЬ. Я больше никогда ничего есть не ~~хочу~~ буду и с тобой говорить не стану!

ВЕДЬМА. Это у него пройдет.

ГРЕТЕЛЬ. Ну и пусть не ест!

Ведьма достает из большой духовки в плите огромное жаркое из индюка. Они с Гретель садятся за стол.

ВЕДЬМА. Пусть всего лишь пернатое, но будем рады и этой малости...

ГРЕТЕЛЬ. Приятного аппетита, ~~хорошо~~ крестная!

Действие II

Картина I

Ведьмин домик. Вместо многочисленных сладостей на столе и полках настоящая, здоровая еда; тусски с витаминами заменили банки варенья. К решетчатой двери каморки Гензеля Гретель принесла поднос с едой.

ГЕНЗЕЛЬ, (кричит из темноты каморки). Не подходи ко мне маленькая ведьма.

ГРЕТЕЛЬ (шепталом). Уймись, братец!

ГЕНЗЕЛЬ. Сам черт тебе брат!

ГРЕТЕЛЬ. Послушай хоть минутку!

ГЕНЗЕЛЬ. Слушать буду, когда попаду в твое брюхо! Ты ведь тоже меня попробуешь, так ведь?!

ГРЕТЕЛЬ. Послушай же! Я пытаюсь тебя спасти!

ГЕНЗЕЛЬ. Интересно, как?

ГРЕТЕЛЬ. Сама еще не знаю.

ГЕНЗЕЛЬ. Ах, значит совесть ~~в-гадине~~, наконец заговорила!

ГРЕТЕЛЬ. Нет, братик, я с самого начала только притворялась ведьминой ученицей!

ГЕНЗЕЛЬ. Вот хитрюга! Почему же ты говоришь мне об этом только теперь? Через неделю!

ГРЕТЕЛЬ. Раньше я не могла. Только сегодня ведьма наконец-то оставила нас вдвоем! Попробуй-ка вспомнить, так это или не так?!

ГЕНЗЕЛЬ (после паузы). И правда, первый раз... (Приближает голову к решетке.) Ты на самом деле спасешь меня?

ГРЕТЕЛЬ. Обязательно! Только еще не знаю, как...

ГЕНЗЕЛЬ. Скоро вы меня откормите, и тогда — конец! Может, мне вообще отказаться от еды, как ты думаешь?

ГРЕТЕЛЬ. Тебе надо есть, и как следует. Может, чтобы спастись, тебе понадобится много сил.

ГЕНЗЕЛЬ. Но она каждое утро требует, чтобы я дал ей пощупать мизинец, и он становится все толще... конец скоро...

ГРЕТЕЛЬ. Вот, держи, братик. Завтра вместо пальца проткни ей эту куриную косточку. И послезавтра тоже. Такого тощего она есть не захочет.

ГРЕТЕЛЬ. А теперь быстро ешь. Ведьма скоро вернется вместе с двумя подругами.

ГЕНЗЕЛЬ (за едой). Они тоже ведьмы?

ГРЕТЕЛЬ. Да, каждую субботу они вместе пьют кофе. Мне надо потренироваться сварить его.

ГЕНЗЕЛЬ (протягивает шоколадку). Этого я не хочу.

ГРЕТЕЛЬ. Я думала, ты захочешь шоколадку, пока она не видит.

ГЕНЗЕЛЬ. Нет, я хочу быть сильным. И без прыщей.

Издали доносятся голоса.

ГРЕТЕЛЬ. Они идут! Только, братик, не сердись, что опять буду гадкой ~~по отношению к тебе~~. Так надо.

ГЕНЗЕЛЬ. Ты ведь что-нибудь придумаешь, правда, сестричка?

ГРЕТЕЛЬ. Конечно. Будь спокоен.

Гензелю.
Ну и хит-
рюга!

Открывается дверь домика.

ГРЕТЕЛЬ (громко). Упрямый карлик! Опять ты ничего не ешь!

ГЕНЗЕЛЬ (исчезает в глубине каморки, громко). Чтоб ты пропала, сопливая ведьма!

ГРЕТЕЛЬ. погоди, вот вернется крестная...

В домик входит ведьма со своими подружками — толстой, самодовольной Донной и тощей, нервной Ягой.

ВЕДЬМА. Какой милая беседа, не правда ли, сестрицы?

ДОННА. словно ручеек журчит!

ЯГА (принимается плакать). Я больше не верю, не верю, не верю этим детям!

ВЕДЬМА. Прекрати, сестрица, ты же обещала!

ЯГА. Они наверняка что-то замышляют, голову даю на отсечение!

В наши дни ни в чем нельзя быть уверенным!

ДОННА. Ты рассуждаешь, как старая ^{уха} ~~тетя~~ ~~тетя~~!

ВЕДЬМА. (к Гретель). Кофе готов?

ГРЕТЕЛЬ. Милости прошу! Мойте ручки!

ДОННА. Какая ^{прекрасная} ~~чистая~~ ~~чистая~~ речь!

ЯГА. Поостерегитесь, сестрицы, поостерегитесь! Здесь зреет что-то недоброе!

Ведьма и Донна моют руки.

ДОННА. Ты видишь на свете только плохое! Так нельзя жить...

Все садятся за стол. Гретель разливает кофе.

ЯГА (вдруг, громко). А-а, я знаю, сестрицы! Кофе отравлен, ~~кофе~~! Я это по ее бесстыжим глазам вижу!

ВЕДЬМА. Не малой черта страшнее, чем он есть!

ЯГА. Вы слишком легкомысленны! (О Гретель.) Пусть она сперва сама выпьет!

ВЕДЬМА. Кофе детям вреден.

ДОННА. Ты девочку тоже хочешь съесть? Ты же говорила, что это

твоя маленькая ученица.

ВЕДЬМА. Конечно, конечно, моя маленькая ученица! Ладно, доченька, выпей кофе, раз уж тетя так хочет.

ГРЕТЕЛЬ выпивает несколько глотков из Ягиной кружки.

ЯГА. Хватит, хватит!

ГРЕТЕЛЬ. Я кофе совсем не люблю. Он невкусный.

ВЕДЬМА. ^{(Яге).} Ну, вот видишь! Я совершенно уверена, что ребенку никогда ничего подобного и в голову прийти не могло — отравить нас!

ГРЕТЕЛЬ. А почему бы и нет?! Могла бы я также, скажем, намазать порог и эти вот стулья смолой, чтобы вы прилипли на веки вечные и умерли голодной смертью. А еще я могла бы...

ЯГА. Вот видите, видите! Что я говорила?!

ГРЕТЕЛЬ. Все это я могла бы, но это было бы просто глупо. Ведь самое большое мое желание — стать такой же, как вы.

ЯГА. Эти дети больше даже не скрывают свои ^{х/} темные ^{ей/} мысли! Я так не могу!.. (Надает в обморок.)

ВЕДЬМА. Не валяй дурака, вставай! Ты нас позоришь!

ДОННА. Она и в правду в обмороке...

Они бросаются к Яге.

ВЕДЬМА. Открой глаза, сестрица!

ДОННА. Улыбнись!

^{(слабо).} ЯГА! Ты издеваешься надо мной?

ДОННА. Не горюй! Я понимаю: даже одна неудача может выбить из колеи, а...

ЯГА. Я ведь, сестрички, не о всех своих бедах вам рассказала. Мне было стыдно...

ДОННА. Расскажи, полегчает!

ЯГА. Мне, сестрички, теперь и жить-то негде. Последний мальчишка невесть где раздобыл пороку и перед тем, как я его в печь суну-
ла, ^{съел} ~~накормил его~~. Представляете?!.

ВЕДЬМА. Печь взррвалась?

ЯГА. Еще хуже! Полдома разнесло! Ветер по всем углам свищет...

ВЕДЬМА. А стой ты поближе... даже подумать страшно! И мы, сестрицы...

ЯГА. А вы еще смеетесь надо мной!..

ДОННА. Бедняжка! Значит, ты давно уже не ела!

ЯГА. Был еще другой мальчонка, да лучше уж не вспоминать...

ВЕДЬМА. Почему же?

ЯГА. А что путного могло из него выйти? С шести лет курил...

ВЕДЬМА. Фу-у, какая мерзость!

ДОННА. Ну и не везет тебе, бедняжка!

ЯГА. Этих современных детей я больше видеть не хочу!

ВЕДЬМА. Но как-то жить надо! Прежние дети давно уже взрослыми стали...

ДОННА. ... и невкусными. Но знаете, сестрички, с теперешними тоже можно общий язык найти.

ЯГА. Глупости! Банда убийц!

ВЕДЬМА. Вставай же! Кофе стынет...

Ведьма и Донна поднимают Ягу, все опять рассаживаются за столом.

ЯГА (о Гретель). Пусть эта девчонка выйдет! Мне не нравится, как она на меня таращится.

ДОННА. Но нам ведь тоже нужна молодая смена.

ЯГА. Тогда пусть хоть за спину зайдет, чтобы я ее не видела.

ДОННА. А вы заметили, что одних сладостей детям уже не хватает?

ЯГА. Распустились!

ДОННА. Мне открыл глаза один мальчонка из хорошей семьи...

ЯГА. А, значит, курильщик!..

ДОННА. Нет, хороший, вкусный. Он готов был чуть ли не сам залезть в печку, если я достану ему ярко-красную курточку. Этакую, реза — в три^и больше, чем нужно, и с доброй сотней карманов...

ЯГА. Чистая обезьяна!

ВЕДЬМА. Не перебивай!

ДОННА. Другим опять же ~~нужно~~ подавай такие одежки и этакие, такие платица да сакки... Голова кругом идет!

ВЕДЬМА. И то правда! Мой Гензельчик тоже потребовал ну совсем дурацкие штаны.

ДОННА. Вот видишь! Ничего еще не потеряно, сестрицы! Стоит только тряпок накупить и все — можешь сажать мальчишку в печь.

ЯГА. Но это же глупо!

ДОННА. Однако для нас выгодно.

ВЕДЬМА. Гензельчик еще нос воротил, когда я принесла ему не совсем такие штаны, как он просил.

ЯГА. Неужто и мальчишки такие?

ДОННА. Какая в наши дни разница? Что мальчики, что девочки...

ЯГА. Я этого не понимаю! Я руки на себя наложу!

ВЕДЬМА. Не говори так!!!

ДОННА(Яге). Поживи у меня какое-^{то}нибудь времечко, и справишься.

(Ведьме.) А сестрица к нам заглянет, чего-^ннибудь вкусенького принесет!

ЯГА. А где же твой хваленый Гензельчик?

ВЕДЬМА. От Гензеля ни кусочка не дам!

ДОННА. Сестрица!

ВЕДЬМА. Ну ладно. Рульку, может быть. (К Гретель.) Как ты думаешь?

ГРЕТЕЛЬ. Лучше уж печеночку.

ДОННА. Ты и вправду сестричка Гензеля?

ГРЕТЕЛЬ. Конечно.

ДОННА. Удивительная девочка!

ЯГА. А когда же этот мальчик будет готов?

ВЕДЬМА. Сегодня еще не смотрела.

Подходит к каморке, просовывает руку сквозь решетку.

ВЕДЬМА. Гензель, Гензель, покажи пальчик!

ЯГА. А он не кусается?

ВЕДЬМА. Нет, только в первый день укусил. Гензель, Гензель, покажи пальчик!

Ведьма щупает палец Гензеля. Ее подружки уже стоят ~~вжик~~ рядом, чтобы по очереди тоже пощупать.

ВЕДЬМА. Плохо ест! (К Гретель.) Сколько раз ты сегодня его кормила?

ГРЕТЕЛЬ. Семь, как и надо...

ДОННА (щупая палец Гензеля). Да-а, еще обожда^{нужно, нушки}ть ~~надо, надо~~ потерпеть...

ЯГА (тоже щупает). Пальчик что куриная косточка... (К Гретель.)
часом

А он не курильщик, а? От этого яда никак не избавишься! Такой привкус, фу-у...

ГРЕТЕЛЬ. Тогда бы я за ним так ~~рде-е~~ не ухаживала, не кормила бы так.

ЯНА. Ты начинаешь мне нравиться, девочка!

ГРЕТЕЛЬ. Очень рада!

ЯГА. Ты вполне уверена, что хочешь стать ведьмой?

ГРЕТЕЛЬ. А что может быть лучше?

ЯГА. Эх, ты ^{если} ~~всего~~ не знаешь всего, потому и говоришь так.

ДОННА. А что же тут такого плохого? Надо только приспособиться к новым временам, к новым детям.

ЯГА. Эх, дочка, если б всего-то и беды было...

ВЕДЬМА. Ну, ну, не начинай опять молоть свое!

ЯГА. Видишь ли, детка, если тебе все-таки надоест быть ведьмой, ты ^{судя по всему} ~~уже~~ не сможешь снова стать маленькой, милой Гретель. Это будет уже невозможно. Даже руки на себя наложить не сможешь честь по чести!..

ВЕДЬМА. Кончай трепаться!

ЯГА. Ребенок должен это знать. Чтобы не вышло, как со мной.

ВЕДЬМА. Ну до чего ж ты добренькая! А сколько детушек ты съела?

ЯГА. А эту, я, может быть, спасу! (К Гретель.) Знаешь, почему они так меня жалеют?

ДОННА. Кончай!

ЯГА. Как только одна из нас помрет, все остальные тоже испустят дух. И не только вот эти две, а все ведьмы на всем белом свете! Одна, так сказать, за всех, и все за одну...

ВЕДЬМА. Этого никто не должен знать!

ЯГА. Потому-то они, голубки, так любят меня. Так любя^т, так любят... сами за свою шкуру трясутся!

ВЕДЬМА. Не трепись!

ЯГА. Страшно, да? Вот сейчас, сестрички, возьму и выпью яду!

Донна вдруг бьет Ягу, та дает сдачи, а заодно валит на пол и ведьму. Какое-то время все ~~три~~ дерутся, вопя и визжа. Даже Гензель высовывает голову из своей каморки.

ГЕНЗЕЛЬ (к Гретель) Ну, бей их, бей! Возьми ухват, лопату!

ГРЕТЕЛЬ. Да ^{где} ~~что~~ взять-то?..

ГЕНЗЕЛЬ. Бей же, бей!

Ведьма услышала голос Гензеля, и драка в миг прекращается.

Ведьма встает.

Гретель. (к сестре...) ВЕДЬМА (к Гретель). ~~Ничего...~~ *Вас с кем тут говорит?*
 Поднимаются также Донна и Яга, поправляют одежду.

ДОННА (ведьме). У тебя есть утюг?

ВЕДЬМА. *←→* (к Гретель). Что-то у вас обоих на уме!

ГРЕТЕЛЬ. Нет, крестная! (Гензелю.) Сгинь, мальчишка! Чтоб я больше не видела твоих пороссячьих глазок!

Гензель исчезает.

ДОННА (ведьме). Утюга у тебя нет?

ВЕДЬМА (к Гретель). Я тебе не верю!

ЯГА. Ребенка не трожь! Ничего плохого у нее на уме и быть не может! Глянь, какие у нее чистые голубые глазки!

ВЕДЬМА. Не защищай! Она — моя!

ЯГА. Я отниму ее у тебя! Я тоже хочу ученицу!

ВЕДЬМА. Чтоб учить, как травиться да вешаться?!

ДОННА. Так есть у тебя утюг или нет? а?

Ведьма хватает с печи большой угольный утюг и, размахивая им, бросается на подруг.

ВЕДЬМА. Есть, есть у меня утюг! Вот он, вот, возьмите! Вот мой утюг!

Донна и Яга с визгом вылетают ^{за} дверь. Ведьма, размахивая утюгом, бросается на Гретель.

ГРЕТЕЛЬ. Крестная, не надо!..

Ведьма вдруг ставит утюг и нежно обнимает Гретель.

ВЕДЬМА. Конечно, деточка, конечно... Сама не знаю, что на меня нашло... Послушай, у тебя ребрышки так и выпирают. Ты плохо кушаешь!

ГРЕТЕЛЬ. Нет, крестная. Мне хватает. Даже остается. Спасибо...

ВЕДЬМА. Очень плохо, что остается. Все надо съедать. Ну-ка, мой ручки, я тебя покормлю.

ГРЕТЕЛЬ. Но я уже поужинала...

ВЕДЬМА. Не возражай крестной! (Накрывает на стол.) Ведьмы должны быть пухленькими. Мой-ка ручки!

Гретель неохотно моет руки.

ВЕДЬМА. Доченька, любишь ты свою крестную, в конце-то концов?

ГРЕТЕЛЬ. Конечно...

ВЕДЬМА. Тогда обними меня!

~~ГРЕТЕЛЬ. Гретель обнимает ведьму, но та вдруг вскрикивает.~~

Гретель обнимает ведьму, но та вдруг вскрикивает.

ВЕДЬМА. Вытри руки, гадкая девчонка!.. (Сладко.) Они такие мокрые, доченька моя!..

Картина 2

Ведьмин домик. Утро.

Гретель кормит Гензеля через решетку. Они одни.

ГЕНЗЕЛЬ. Ну, когда же ты что-нибудь придумаешь, Гретель?!

ГРЕТЕЛЬ. Подходящий момент нужен...

ГЕНЗЕЛЬ. И что ты в такой момент сделаешь?

ГРЕТЕЛЬ. Не знаю, братик...

За окном появляется ведьма, она прислушивается.

ГЕНЗЕЛЬ. Может, найти и отравить эту ведьмину подружку? Она вроде как совсем чокнутая! И тогда конец всем ведьмам, и нашей — тоже.

ГРЕТЕЛЬ. А как же я выйду отсюда?

ГЕНЗЕЛЬ. Беги, пока она не вернулась с этого своего базара!

ГРЕТЕЛЬ. А если она съест тебя, пока меня не будет?

ГЕНЗЕЛЬ. Да, правильно... Так нельзя.

ГРЕТЕЛЬ. ^{или} Слышь, по-моему, это она идет!

Ведьма прячется, дети ее не видят.

ГЕНЗЕЛЬ. Тебе показалось!

ГРЕТЕЛЬ. Вовсе не показалось...

ГЕНЗЕЛЬ. Да показалось же! Сиди спокойно! Чего ты трепыхаешься?!

Гретель садится. Ведьма опять заглядывает в окно.

ГРЕТЕЛЬ. Знаешь, братик, по-моему, ведьма хочет ^{сначала} съесть меня.

ГЕНЗЕЛЬ. Нет-нет, она меня съест ^{первою}.

ГРЕТЕЛЬ. Она так подозрительно смотрит на меня и так странно говорит...

ГЕНЗЕЛЬ. Но я вкуснее!

ГРЕТЕЛЬ. Она съест меня, а потом и тебя.

ГЕНЗЕЛЬ. Ну нет, меня она первого съест!

ГРЕТЕЛЬ. Т-с-с! Она идет!..

Ведьма прячется.

ГЕНЗЕЛЬ. Там никого нет! Трусишка! Кто ж такую станет есть?!

ГРЕТЕЛЬ. Она здесь!..

ГЕНЗЕЛЬ. Нет!

ГРЕТЕЛЬ. Да!

ГЕНЗЕЛЬ. Нет!

ГРЕТЕЛЬ. Здесь, братик, здесь!

ГЕНЗЕЛЬ. Все равно ведьма меня первого съест, поняла?! Я больше не стану показывать ей куриную косточку вместо пальца!

ГРЕТЕЛЬ. Т-с-с, братец! (Шепчет.) Ешь как следует и, если меня съедят первой, сопротивляйся изо всех сил!

ГЕНЗЕЛЬ. У меня мизинец толще твоего! Меня прямо сейчас съест можно!

ГРЕТЕЛЬ. Глупости говоришь!

Внезапно открывается дверь, появляется ведьма; в руках у нее свертки с покупками. Гензель исчезает в глубине каморки.

ВЕДЬМА. О чем тут мои детки так спорили?

ГРЕТЕЛЬ. Этот мальчишка не хочет есть как следует, не слушается!

ВЕДЬМА. Вот поганец, а?!

ГРЕТЕЛЬ. До смерти надоел!

ВЕДЬМА. Ну, тогда мы съедем его. Прямо сегодня! (Разворачивает покупки.) Глянь, я соли купила, перчика. А вот, смотри, какие-то диковинные пряности...

ГРЕТЕЛЬ. Гензель, Гензель, покажи пальчик!.. (Просовывает руку в каморку.) Ой, крестная, все еще кожа да кости!

ВЕДЬМА. Надо учиться и косточки обсасывать! Растапливай плитку, доченька!

ГРЕТЕЛЬ. Он еще не вкусный, крестная!

ВЕДЬМА. Ты не родной мне ребенок, дочка, чтобы возражать! Ты моя ученица. Дров^ишки там, в углу. Давай топим!

Гретьель, словно неумеха, вкривь и вкось кладет поленья в топку плиты.

ВЕДЬМА. Так, дочка, ничего не получится. Гореть будет медленно, мальчик не зажарится, а высохнет, станет таким маленьким чучелом.

Она перекладывает поленья правильно. Вдруг Гензель просовывает голову сквозь решетку.

ГЕНЗЕЛЬ. Ничего у вас, крестная, не выйдет! Я буду сопротивляться!

ВЕДЬМА. Ах, какой кругленький мальчик! Только пальчики худые, словно курячий косточки!

Гензель исчезает.

ВЕДЬМА (к Гретьель). Вот видишь, он вовсе не жилистый. Ну, поджигай!

Гретьель неумело чиркает спичками, они не зажигаются.

ВЕДЬМА. Сильнее, дочка, сильнее, не бойся!..

В руках Гретьель вспыхивает спичка, девочка резко приближает ее к лицу ведьмы, но та ловко выхватывает спичку и кидает ее в топку. С ревом вспыхивает большое пламя.

ВЕДЬМА. Видишь, дело мастера боится!.. Почему ты, доченька, сегодня такая бледная и молчаливая? Заболела? (Щупает лоб Гретьель.) Соберись, подтянись, нам ~~еще~~ еще тяжелая работа предстоит — твой братик по доброй воле в духовку не полезет, придется его связать.

ГЕНЗЕЛЬ (высовывает голову). Сжальтесь, крестная, не ешьте меня...

ВЕДЬМА. Что ты хнычешь? Ты же мужчина! Постыдись...

ГЕНЗЕЛЬ. Но я не буду жариться, я не зажарюсь!!!

ВЕДЬМА. Куда ж ты, миленький мой, денешься? Погляди, доченька,

не пора ли этого шалуна в духовку совать? Ну, шевелись, шевелись!

Гретель открывает дверцу большой духовки, сует туда руку.

ГРЕТЕЛЬ. Еще совсем холодная...

ВЕДЬМА. А жар, доченька, в самой глубине. Попробуй глубже.

Гретель опять сует руку в духовку.

ГРЕТЕЛЬ. Холодно...

ВЕДЬМА. Да не так! Залезь туда!

ГРЕТЕЛЬ. Я не могу...

ВЕДЬМА. Ты что, дочка, хочешь, чтобы я, старый ^{уха} человек, сделала это вместо тебя?

ГЕНЗЕЛЬ. Крестная, съешьте меня, я уже вполне готов...

ВЕДЬМА. Конечно, конечно, ты будешь очень вкусным. (К Гретель.) Да залезай, наконец!

Гретель неловко топчется перед зевом духовки.

ВЕДЬМА. Не могу больше на это смотреть!

Она подхватывает низенькую скамеечку и, оттолкнув Гретель, становится на нее.

ВЕДЬМА. Вот как это делается: раз — один с половиной ^{— два} (Одна ее нога уже в духовке.) — два с половиной (Вторая нога.) — и три...

Ведьма целиком залезает в духовку, а Гретель вдруг захлопывает за ней дверцу.

ГЕНЗЕЛЬ. С половиной!!!

ВЕДЬМА (голос). Не дури! (Колотит в дверцу, Гретель подпирает ее спиной.) Выпусти меня, негодница!

ГЕНЗЕЛЬ. И не вздумай!

ВЕДЬМА. Доченька милая, я же не ^{вкусная}, я в детстве курила!.. Помогите!!! Горячо!!!

Ведьма колотит в дверцу так сильно, что Гретель едва уде-
ся ~~се дать ей открыться~~ ^{удержать}.

ГЕНЗЕЛЬ. Держись, сестричка, держись!!!

ГРЕТЕЛЬ. Не могу, ~~мне~~ горячо!..

ГЕНЗЕЛЬ. Прошу тебя, пожалуйста, держись!!!

ВЕДЬМА. Помогите! Я поджариваюсь, жарюсь, на помощь, на-а...

а-а-уууу...а-а-уууу...

Вдруг отовсюду, вблизи и ^вдали, ей начинают вторить завывающие голоса — "а-а-уууу"... Ведьма больше не колотит в дверь духовки.

ГЕНЗЕЛЬ. Кто это был?

ГРЕТЕЛЬ. Остальные ведьмы...

ГЕНЗЕЛЬ. Так, значит, и вправду всем им теперь конец... а как много их было...

Гретьель осторожно отступает от дверцы духовки — там, внутри, тишина. Сквозь решетку Гретьель обнимает Гензеля.

ГЕНЗЕЛЬ. Прости, сестричка, что я был таким... глупым... Она ^{сперва} в самом деле хотела съесть тебя...

ГРЕТЕЛЬ. Спасибо, что ты хотел поджариться вместо меня, братец!

ГЕНЗЕЛЬ. Нет, это тебе спасибо, сестричка...

ГРЕТЕЛЬ. Мы никогда больше не будем спорить, правда?!

~~ГЕНЗЕЛЬ. Не выпусти меня отсюда!~~

ГЕНЗЕЛЬ. Конечно, сестричка!.. Но выпусти меня отсюда!

ГРЕТЕЛЬ. У меня нет ключа!.. Он у ведьмы остался...

Оба долго глядят на дверцу духовки.

ГРЕТЕЛЬ. Мне страшно...

ГЕНЗЕЛЬ. Ей же конец!

ГРЕТЕЛЬ. Ну, а если...

ГЕНЗЕЛЬ. Ты хочешь, чтоб я здесь навсегда остался?!

В конце концов Гретьель собирается с духом и открывает дверцу духовки. С великим шумом, сильно перепугав детей, оттуда вываливается кочерга.

ГРЕТЕЛЬ. Там больше ничего нет... ни косточки, ни ребрышка...

ГЕНЗЕЛЬ. А ключ? Ключ?!

ГРЕТЕЛЬ. Нет. Ничего нет.

ГЕНЗЕЛЬ. Что же мне теперь делать? Что делать?!

ГРЕТЕЛЬ. Не хнычь!

ГЕНЗЕЛЬ. Тебе легко говорить!

ГРЕТЕЛЬ. Ты же все время так хорошо ел!

ГЕНЗЕЛЬ. Ну и? Все равно это добро сгниет вместе со мной...

ГРЕТЕЛЬ. Раз ты хорошо питался, ты должен быть сильным!

ГЕНЗЕЛЬ. Как же! Таким сильным, чтобы сломать эту решетку!

ГРЕТЕЛЬ. А ты попробуй!

ГЕНЗЕЛЬ. Кончай ерунду молоть!

ГРЕТЕЛЬ. Ты только что обещал, что не станешь со мной спорить!

ГЕНЗЕЛЬ. Ну, хорошо, хорошо! Пожалуйста, если тебе так хочется!

Он как попало, не слишком стараясь, берется за решетку, и она действительно немного прогибается.

ГРЕТЕЛЬ. А ты не верил!

ГЕНЗЕЛЬ. Этого быть не может!

Теперь он берется за работу, ^{как надо} и спустя несколько мгновений прутья ⁹раздвигаются настолько, что Гензель может протиснуться наружу.

ГЕНЗЕЛЬ. Если бы я знал, что хорошая еда дает столько силы, нас давно бы уже здесь не было!

ГРЕТЕЛЬ. Ты же никогда мне не веришь!

ГЕНЗЕЛЬ. Теперь я всегда тебе буду верить!

ГРЕТЕЛЬ. И будешь учиться читать?

ГЕНЗЕЛЬ. Ну... от этого ведь ^{ее}сильней не становятся...

ГРЕТЕЛЬ. Но умнее — точно...

ГЕНЗЕЛЬ. Стой! По-моему, кто-то идет!

За окном действительно мелькает ^{и исчезает} темная тень.

ГРЕТЕЛЬ. Кто это может быть?

ГЕНЗЕЛЬ. Прячемся!

Оби^а мигом забираются под стол.

ГРЕТЕЛЬ. Это же не может быть ведьма...

ГЕНЗЕЛЬ. Нет, конечно, ведь теперь все они... я не знаю...

Со скрипом открывается дверь домика, дети в страхе обнимаются. В домик входит их отец со своим большим топором.

ОТЕЦ. Есть здесь кто? Вылезай! Все равно никого в живых не оставлю!.. Ну, понятно?!

Дети так быстро выскакивают из-под стола, что отец пугается.
ДЕТИ. Папа, папа!..

Все трое обнимаются, кружат по комнате.

ОТЕЦ. Вот счастье! Я ведь искал вас!..

ГРЕТЕЛЬ. (Гензелю). Видишь? Ну, что я говорила? — Папочка,^{си} не верил, что ты станешь нас искать! Папочка милый!

Гензель отходит в сторону.

ГЕНЗЕЛЬ. Все равно я домой не пойду!

ОТЕЦ (с внезапной серьезностью). Милые дети... я хотел вам сказать... сообщить вам, что...

ГРЕТЕЛЬ. ~~Иди~~ ... что ты разошелся с нашей мам... мачехой!

ОТЕЦ. Нет!

ГЕНЗЕЛЬ. Ну, что я тебе говорил?! Не пойду домой, даже не просите!

ОТЕЦ. Нет, сынок! Я хотел сказать... вашей мачехи... больше нет...

ГРЕТЕЛЬ. Вот видишь?!

ГЕНЗЕЛЬ. А куда же она подевалась?

ОТЕЦ. Не знаю... Утром я стирал белье возле колодца, вдруг слышу, в нашем домике будто собака воет... так — "а-а-уууу...".

ГЕНЗЕЛЬ. Так длинно, протяжно?!

ОТЕЦ. Да, так — "а-а-уууу"... .

ГЕНЗЕЛЬ. И когда ты вошел...

ОТЕЦ. ...ее больше не было...

ГЕНЗЕЛЬ. Ни косточки, ни ребрышка?..

ОТЕЦ. Только кусочек ^{мх} обгорелого пирожного... Даже не знаю, что думать, как объяснить...

ГЕНЗЕЛЬ. А я, папочка, знаю! Твоя женушка была...

ГРЕТЕЛЬ (перебивает). Ты, братик, не знаешь!

ГЕНЗЕЛЬ. Нет, знаю! И ты знаешь, кого папочка взял в жены...

ГРЕТЕЛЬ. Но это же теперь не важно! И ты обещал со мной не спорить!

ГЕНЗЕЛЬ. Обещал, но...

ГРЕТЕЛЬ. Обещал, так держи слово! (Отцу.) Видишь, папочка, опять все будет хорошо! Мы опять будем все вместе! И проживем счастливо!

ОТЕЦ. Как только она ~~и~~ пропала, я поспешил в лес, искать вас. Простите, детки, меня, старого дурака, за все, что было... Сам не знаю, как наказать себя...

ГРЕТЕЛЬ. Ты очень добрый, папочка!..

ГЕНЗЕЛЬ. Чем здесь воняет?

ОТЕЦ. И правда... А что это за домик? Из чего он построен?..

Гензель проводит пальцем по косяку, по двери — они вонючие и липкие.

ОТЕЦ. Здесь же все из...

ГЕНЗЕЛЬ. ... густого-прегустого коричневого вещества...

ГРЕТЕЛЬ (затыкает нос). Когда-то это было шоколадом!..

ГЕНЗЕЛЬ (о ставнях). А они из пряников!..

ОТЕЦ (о ставнях). Это же засохшие коровьи лепешки!

ГЕНЗЕЛЬ. Ведьма все здесь заколдовала...

ОТЕЦ. О какой ведьме ты говоришь?

ГРЕТЕЛЬ. Пошли отсюда!

ГЕНЗЕЛЬ. Только на порог не наступайте — он мягким остался!..

ГРЕТЕЛЬ (Гензелю). Опять ты штаны порвал! Как мне надоело их

латать!

ГЕНЗЕЛЬ. А как мне надоело твое умничанье!

ГРЕТЕЛЬ. Но штаны-то порваны!

ГЕНЗЕЛЬ. Где порваны? Здесь? Здесь? Может, здесь?

Он спускает штанишки и показывает Гретель голую попку, потом выбегает за дверь.

ГРЕТЕЛЬ. Ну, Гензель, получишь ты у меня! (Выбегает следом.)

Остается один отец. Он тихонько хихикает. Потом тоже зажимает нос и бросается вон из домика.